

63. Репутационный кризис

Удивительно, появились мужчина и женщина, мужчина был одет в черную одежду, бледный цвет лица, подчёркивался серебряными волосами, он напоминал несколько ужасающего человека. Женщина была одета в кроваво красное платье, на ее лице была золотая маска, была видна только пара холодных глаз. Они оба появились, не проронив ни слова и молчаливо, казались ненормальными монстрами, которые просто любили выходить из под земли. Сравнивая их странную одежду Чжо Цинь и Гу Юнь выглядели несколько глупо.

Она прямо осматривала их внешность, сразу как они вошли. Первоначально они планировали подождать, пока посетители не выйдут, но они и не подумали, что крошечная женщина неожиданно обнаружит их местонахождение.

Все четверо смотрели друг на друга, Чжо Цинь и Гу Юнь чувствовали, что эти два человека, как-то странно смотрели, будто они оценивали их силу и старались показать свои сильные стороны.

Если бы они продолжали так смотреть друг на друга, небо уже стало бы ясным!! Цянь Цзин, который был в стороне, наконец, не смог этого вынести, затем он начал их представлять и сказал:

□ Ао Тянь, Е Мей - первый и второй номера охотников за головами Ционг Юэ.

Охотники за головами, Чжо Цинь расширила свою осведомлённость, сказав, что они по силе были номером один и два, она абсолютно была уверена, что обе их ауры были чрезвычайно сильными.

Легко кивнув к ним, Чжо Цинь щедро представилась и сказала:

□ Цинь Линг.

□ Ты была той женщиной, которая делала вскрытие во дворце? - Голос человека в черном одеянии был очень обыденным, и не особенно глубоким, также не очень притягивал, но был определенно особым. Каждое его слово позволяло бы вам внимательно его слушать но абсолютно не испытывать никаких эмоций.

□ Да - Чжо Цинь ошеломленно кивнула, он знал об этом? Она думала, что в это древнее время трудно было добраться до информации, казалось, что сейчас она была неправа Мужчина посмотрел на Гу Юнь, Гу Юнь тоже не сторонилась, улыбаясь, она сказала:

□ Цинь Мо.

Его брови слегка приподнялись, всего лишь на короткую четверть секунды, и Гу Юнь уже было достаточно, что бы понять его подозрительность, откровенно улыбнувшись, Гу Юнь сказала:

□ Тебе не нужно так много думать, у меня нет больших достижений, достаточных, что бы привлечь ваше внимание - Она всегда была в поместье генерала, чтобы сражаться и бороться с храбрыми людьми, он, наверное, не знал ее.

Удивительно, но на этот раз его лицо замерло на полсекунды, и вскоре он стал безмятежным. Гу Юнь очень интересовалась им, в конце концов, он мог контролировать свои собственные мышцы лица, не раскрывая своих эмоций. Это было очень редким, что он уже был таким могущественным.

Гу Юнь тщательно изучала, Чжо Цинь неоднократно повторяла в холодном поту, что никто не хотел бы, чтобы его пытался раскусить незнакомец, особенно такая «очень способная»!! Разве она не видела, что женщина в красном платье излучает луч холода, которого было достаточно, чтобы заморозить до смерти?!! Иногда она действительно не знала, была ли Юнь изысканной женщиной или просто толсто кожей! Легко кашлянув, чтобы привлечь их внимание, Чжо Цинь начала рассказывать об основной теме:

□ Ну, я думаю, что необходимо прояснить это первым, так как цель каждого – добраться до правды об этом случае. Сейчас есть два способа, первый - расследовать самостоятельно, а другой - объединить усилия для проведения расследования. Мы искренне желаем сотрудничать со всеми вами, что вы думаете об этой идее?

Оба они долгое время не говорили, как только Чжо Цинь готова была растолковать это так, то, что они будут проводить расследование самостоятельно, мужчина снова заговорил:

□ Как вы все хотите проводить расследование?

Чжо Цинь посмотрела на Гу Юнь, это была ее специальность, к счастью у Гу Юнь уже был план, она говорила прямо и с уверенностью:

□ Во-первых, нам нужно найти оружие убийства. У умершего было 13 ран, но они нашли только двенадцать метательных ножей, другими словами, оружие убийства уже было забрано. Даже если убийца был каким-то экспертом и мог убить, бросая нож с большой дистанции, этот человек должен был бы забрать оружие убийства. Это были четыре человека, которые могли бы это сделать: друг умершего - Ли Чжи, Мадам покойного, Ян Ши, а также люди, которые помчались после этого - Хуан И и Ван Вэй. Один из этих четырех человек, даже если кто-то и не был убийцей, они наверняка помогали убийце. Главная задача - найти этих четырех человек.

Чжо Цинь кивнула головой, уверенно сказав:

□ Если мы сможем найти оружие убийства, мы можем снова провести сравнение с ранами трупа, и обвинение Цянь Цзиня будет наполовину снято.

□ Во-вторых, вопрос насчёт этого золота. Смерть Ян Лю была чрезвычайно неожиданной, очевидно, что убийца хотел подставить Цянь Цзиня под этот вопрос. Это должно быть связано с этим случаем украденного золота, миллиону таэлей золота абсолютно невозможно исчезнуть без следа. Они небрежно завершили дело в течение того времени, и до сих пор мы не нашли никаких следов золота. Ян Лю был, несомненно, внутренним информатором или, возможно, просто потому, что знал слишком много, они решили убить его. Если в течение этого времени мы сможем найти ответственного покровителя этого дела, то мы сможем найти убийцу.

Гу Юнь посмотрела на них обоих и сказала:

□ Я закончила говорить, вы все хотите что-то сказать.

Оба они взглянули друг на друга, казалось, что они согласились:

□ Вы все пойдете на расследование об этих нескольких человек, на нас оставьте дело о золоте, через три дня около зиши (между 11:00 - 1:00), мы обменяемся здесь информацией.

Три дня, достаточно ли было этого времени, чтобы расследовать? Гу Юнь все еще думала, но они уже вышли из тюремной камеры, быстро и неожиданно подскочили, несколько прыжков по

крышам и они бесследно исчезли. В то время как она все еще говорила в своем уме Глядя на спокойное и собранное лицо Цянь Цзиня, который сидел в стороне, Гу Юнь спросила:

□ Они торопятся?

Схватив сухую траву и снова положив её в рот, Цянь Цзин с недовольным лицом ответил:

□ Суть вашей ситуацией, ок, слова, которые вы и он говорили, уже можно было рассматривать как многообещающие, вы не видели, что он даже не обратил на меня внимания ... ##, был ли кто-нибудь, кто спросил его мнение?!!

□ Тогда это была действительно большая честь - Казалось, это правильно, Гу Юнь почувствовала облегчение и сказала в сторону Чжо Цинь:

□ Пошли, уже поздно.

Идя по территории тюрьмы, Чжо Цинь гипотетически сказала:

□ Мы завтра будем искать Ли Чжи?

Гу Юнь кивнула головой:

□ Эн, суммируя информацию, на него самые большие подозрения. Но я все еще хочу просмотреть первые несколько записей о признании некоторых людей.

□ Теперь? - Чжо Цинь низко закричала:

□ Мисс, уже первые часы после полуночи.

Гу Юнь только улыбнулась и ответила:

□ Сначала ты вернешься с Лоу Си Янем, я буду завтра ждать перед усадьбой премьер-министра в 9 часов утра - Всего три дня и она должна найти человека, который спрятал оружие убийства, в конце концов!

□ Прекрасно - Чжо Цинь была беспомощной, Гу Юнь была абсолютным трудоголиком, пытаться убедить ее, это просто пустая трата времени.

В тот момент, когда Чжо Цинь и Гу Юнь вышли, Лоу Си Янь уже попросил приехать две кареты, Гу Юнь приблизилась к уха Чжо Цинь, смиренно сказала:

□ Цинь, тебе действительно повезло иметь удачу собачей какашки(толи идиома, толи сленг, анлейторы сами не знают. Означает очень удачливого человека). Ты встретила этого очень хорошего человека, так что крепко держись за него - После того, как она закончила говорить, она все еще моргнула к ней, Чжо Цинь молчала, какой глупостью была эта аналогия, смысл ее слов заключался в том, что Лоу Си Янь был собачьей какашкой?!

Не чувствуя, что это её задевает, Чжо Цинь сразу же села в карету, она только услышала, что Гу Юнь и Лоу Си Янь разговаривали за каретой, но понятия не имела, что они говорят. Через мгновение улыбающееся лицо Лоу Си Яня вошло в карету, и карета медленно двинулась.

Немного любопытная, Чжо Цинь все же спросила:

□ Что она сейчас тебе сказала?

□ Она сказала ... - Пауза на какое-то время, чтобы распалить аппетит Чжо Цинь, Лоу Си Янь с улыбкой на лице посмотрел на нее, и мягко ответил:

□ Она сказала, чтобы я любил тебя нежно и деликатно.

Любить меня нежно и деликатно

@, *, \$, Что это за слова! Чжо Цинь в сердце сразу же проклинала Гу Юнь!

Карета очень быстро подъехала к усадьбе премьер-министра, они оба вышли вместе, ночь была очень глубокой, кроме нескольких фонарей для освещения, всё уже крепко спало. Чжо Цинь взглянула на человека, который сопровождал ее всю ночь, искренне сказала:

□ Си Янь, спасибо тебе за сегодня - Если бы не из-за него, возможно, она не смогла бы так гладко увидеть Цянь Цзиня .

Тихо прогуливаясь по тропе рядом с ней, шаги Лоу Си Яня были медленными, он слабо ответил:

□ Дела Министерства Юстиции первоначально под моим наблюдением, тебе не нужно благодарить меня за этот вопрос.

Чжо Цинь больше ничего не сказала, она, похоже, немного привыкла к этому, что он не позволил людям обрести тяжесть, чтобы чувствовать его таким теплым. Оба они прошли передний двор, только что увидели, что в этом месте их ждало черное лицо Цзин Са.

□ Мастер - Цзин Са подошёл сбоку к уху Лоу Си Яня, она не знала, что он сказал, но Лоу Си Янь спокойно кивнул. Хотя из холодного лица Цзин Са и вечных спокойных глаз Лоу Си Яня она не могла видеть ничего исключительного, но уже было так поздно. Она слабо почувствовала, что, конечно, что-то случилось, Чжо Цинь спросила с тревогой: □ Что-нибудь случилось?

Лоу Си Янь слегка покачал головой и ответил:

□ Ничего, уже поздно, ты должна идти отдыхать пораньше.

Хорошо, он не хотел это говорить, это означало, что он мог решить проблему, Чжо Цинь не задавала больше вопросов, пройдя мимо них, она подошла к павильону Чжай Син. Уйдя только на несколько шагов, она услышала звук странного женского голоса:

□ А вы, решили, наконец, вернуться.

Чжо Цинь сузила глаза, это Сюэ Сянь Синь. Она так устала, у нее не было настроения сопровождать ее, чтобы поиграть. Чжо Цинь проигнорировала её и хотела обойти, но она неожиданно не позволила ей пройти мимо нее, Чжуо Цинь была раздражена.

Она еще не начала говорить, Лоу Си Янь уже подошел. Увидев Лоу Си Яня, Сюэ Сянь Синь немедленно сменила свое лицо, неохотно сказала:

□ Си Янь, ты, конечно, устал, верно, твой отец ожидал тебя весь вечер в павильоне Цянь Тин.

Папа? Разве отцом Лоу Си Яня был не генерал, охраняющий западную границу, как он мог

вернулся?! В связи с этим Чжо Цинь чувствовала себя очень странно, Лоу Си Янь был под руководством одного человека, но более десяти тысяч под премьер-министром, как его отец все еще хотел охранять пограничный район?! Было сказано, что его отец попросил пост сам по себе, действительно странный человек!

Лоу Си Янь холодно ответил:

□ Я знаю.

Чжо Цинь, сама не зная, в чем дело, просто хотела уйти, Сюэ Сянь Синь остановилась с оптимистическим выражением на ее лице, она сказала:

□ Подожди, ты не можешь уйти, Лаоэ (в древние времена было очень распространено, что жена называла своего мужа «Лаоэ-», это можно перевести как старый мастер) хочет встретиться с вами.

□ Увидеть меня ... ##, Чжо Цинь уже догадалась, что, вероятно, нечего хорошего не ждет ее!

Чжо Цинь покорно быстро взглянула на Лоу Си Яня, беспомощно вздохнула и сказала:

□ Хорошо. Пошли.

Двое людей последовали за исключительно взволнованной Сюэ Сянь Синь в павильон Цянь Тин. Темная и тихая усадьба чиновника, внутри павильона Цянь Тин великолепно осветилась, свет свечи слегка мерцал.

50-летний мужчина сидел над сиденьем мастера, на нем был широкий пепельный паози (китайская одежда), квадратное лицо с тигровыми глазами, лоб был пухлым, цвет лица слегка холодный, высокая и крепкая фигура, загорелая кожа, крепкое тело, излучала внушительный манеры во всем, что заставляло людей испугаться.

Входя позже в павильон Цянь Тин, Сюэ Сянь Синь можно было сказать, что она была очень счастлива и взволнована, идя рядом с ними, ожидая впечатляющее шоу.

Лоу Си Янь тоже шел медленно, подходя к нему, на его лице была его обычная улыбка, и он спросил:

□ Отец, почему ты не сказал мне, что ты вернешься!

Этот человек был отцом Лоу Си Яня?! Чжо Цинь негромко вздохнула, он даже не похож на Лоу Си Яня, который был похож на нежного, спокойного и холодного человека. А этот человек представлялся как холодный, твердый и упрямый.

Конечно же, как и ожидала Чжо Цинь, он начал говорить без всяких чувств и с деловым тоном:

□ Я знаю, что ты занят, я тоже вернулся из-за официального вопроса, я уйду через несколько дней.

Лоу Си Янь привык к его манере речи и ответил:

□ Я знаю. Уже поздно, вы хотите раньше лечь, хорошо.

□ Вы также знаете, что сейчас очень поздно! - У этого предложения, по крайней мере, была небольшая капелька удрученности, хотя это было от гнева.

Чжо Цинь молчала, чтобы проявить уважение, глаза тигра Лоу Му Хая внезапно повернулись и смотрели на нее, он спросил холодным голосом:

□ Это ты Цинь Линг?

Глядя в глаза другого человека, чтобы ответить на его вопрос, это считалось вежливым, Чжо Цинь не избегала линии зрения и его угрозы, искренне ответила:

□ Я.

Лоу Му Хай наконец смог увидеть эту женщину, про которую Сянь Синь говорила сегодня днем, хотя её фигура была не очень, ее лицо было неплохим. Она посмела взглянуть прямо на него, поэтому она имела немного смелости и проницательности. Чувствуя немного одобрения в своём сердце Лу Му Хай холодно сказал:

□ Независимо от того, как вы проводили свои собственные дела в прошлом, так как вы уже вошли в семью Лоу, как и любой человек в семье Лоу, у вас есть обязанность соблюдать правила семьи Лоу. Вы должны быть более осторожными в своей речи и неукоснительно соблюдать нравственность женщины.

Быть осторожной в речи и неукоснительно соблюдать женскую мораль? Чжо Цинь слегка подняла брови и ответила:

□ Вы можете сказать немного точнее ещё раз.

Лоу Му Хай нахмурил брови, изначально этот вопрос не должен был возлагаться на него как на пожилого человека, но в качестве старейшины великой семьи Лоу, его следует напоминать ей здесь, так что бы она все еще имела представления?! Конечно же, она не была рассудительной женщиной! Его первое благоприятное впечатление сразу же исчезло.

Глядя на выражение Лоу Му Хая, Сюэ Сянь Синь догадалась, что было у него в голове, и она воспользовалась возможностью подстрекать и сказала:

□ Просто не выходи в люди, для привлечения внимание противоположного пола, показывая им кокетливое поведение, заставляя этим потерять лицо Си Яня!

Уверена, что она пришла, чтобы ссориться!! Истощение сделало Чжо Цинь еще более нетерпеливой, холодно посмотрев на Сюэ Сянь Синь, Чжо Цинь ответила холодным голосом:

□ Даже если ты хочешь спровоцировать ссору, преднамеренно искажая истину – что есть всем смыслом твоей жизни, но ты все еще должна иметь доказательства, прежде чем говорить. По какой причине ты говоришь, что я намерено, привлекаю противоположный пол и демонстрирую кокетливое поведение?

Атакующая точка зрения Чжо Цинь заставила Сюэ Сянь Синь немного задрожать, но Лоу Му Хай стоял за ее спиной, поэтому она знала, что у нее есть сторонник, поэтому Сюэ Сянь Синь подняла голову и громко крикнула:

□ Ты все еще не решаешься признаться в своей интрижке, а! Этот чиновник Дань сегодня пришел, чтобы найти тебя, кроме того, ты и Император вместе катались на лошади. Демонстративно прогуливаясь по городу. Кто же этого не сможет заметить, если у них есть глаза! Не думай, что все люди – идиоты, хоть они и энергично не говорят об этом в императорском дворе и среди простых людей. Тем не менее, Си Янь перед всеми сказал, что ты

его женщина, ты так быстро и свободно разгуливаешь, как ты собираешься сохранить его лицо!

Цвет лица Чжо Цинь потускнел, ее брови вдумчиво слегка приподнялись. Глядя на нее, она продолжала молчать и не сердилась, как и раньше, Сюэ Сянь Синь умышленно сказала:

□ Ты была так агрессивна мгновение назад? Теперь ты ничего не можешь сказать, ведь верно!

Дело не в том, что Чжо Цинь ничего не могла сказать, но для того, чтобы справиться с Сюэ Сянь Синь, этой ужасно злобной противной женщиной, она могла заставить ее замолкнуть и быть не способной ответить в любое время. Но слова, которые она только что сказала, напомнили ей, что Дань Юй Лань сегодня приезжал, чтобы найти ее, хотя это вероятно совпадение. Но Ян Хун Тянь пришел к усадьбе премьер-министра, это, несомненно, было обдуманно давным-давно. Была карета, но он не принял ее, должно быть, он хотел прокатиться на лошади вместе с ней и демонстративно проезжать по городу. Может быть, это было только для нее, чтобы смотреть на пейзаж и развлекаться с ней?! Нет! Он хотел запятнать её репутацию и честность, хотел позволить Си Яню потерять лицо, этот человек был очень омерзительным! Эта хорошая возможность, Сюэ Сянь Синь, естественно, не позволила бы Чжо Цинь сбежать, она все еще хотела продолжать что-то говорить? Лоу Си Янь, который молчал, внезапно прервал ее слова:

□ Она сегодня очень устала, уже поздняя ночь, все вы скорее возвращайтесь отдыхать, хорошо.

□ Си Янь, почему ты все еще помогаешь ей, говоря это прямо сейчас, такая женщина не заслуживает защиты.

□ Вторая мать, у меня есть своя собственная благопристойность - Голос Лоу Си Яня был немного холодным, в приподнятом настроении и с желанием продолжать Сюэ Сянь Синь не обращала внимания, всегда холодные глаза Лоу Му Хая могли четко это определить, кажется что Си Янь очень заботится об этой девушке. Пусть будет так, так как он защищает ее, он просто дал бы ему свою репутацию, ладно.

Легко махнув рукой и остановив Сюэ Сянь Синь, которая все ещё хотела продолжать говорить, Лоу Му Хай ясно сказал:

□ Хорошо, с сегодняшнего дня этот вопрос будет считаться разрешённым, Цинь Линг не должна выходить, оставаться дома, чтобы изучать женскую Буддийскую монашескую дисциплину, развивать свою личность морально и умственно.

Другими словами, смысл заключался в том, что ей было запрещено выходить на улицу, она была заперта на неизвестно сколько дней. А ведь ей было очень трудно выдерживать своё свободного времени, если она согласится снова на ограничение, то это будет чем-то неправильным! Отбросив эту дискуссию о том, что она не может выйти на будущее, все в порядке, не так ли? Такое затруднительное положение, прямо естественно, ищет её.

Чжо Цинь еще раз взглянула на Лоу Му Хая, не сказав ни одного небрежного предложения она ответила:

□ Старый генерал Лоу, я очень сожалею о том, что принесла Си Яню какие-либо неудобства из-за этого слуха, но это определенно не то, что я хотела, в будущем я буду уделять больше внимания, чтобы избежать такого рода событий, насколько это возможно, поскольку мне запрещено выходить, я не могу этого сделать.

Глаза тигра Лоу Му Хая широко раскрылись, она посмела неожиданно опровергнуть его, какой

хороший ответ «она не могла этого сделать»! Он дал ей выход из неловкой ситуации, но она не только не хотела уходить, но и бросала вызов ему!

Грохот (громкий), Лоу Му Хай сильно ударил по боку низкого стола, и он внезапно разбился на две части, держатель для чашки и подсвечник упали на землю и разбились на куски.

Чжо Цинь не ожидала, что Лоу Му Хай покажет свой сильный характер, этот человек, в конце концов, был отцом Си Яня, и она тоже была неправа в этом вопросе.

Сюэ Сянь Синь, наконец, оправилась от страха, указала на Чжо Цинь, низко крикнула:

□ Лаое, видите, видите! Опираясь на то, что Си Янь опекает её, она просто недисциплинирована и бесконтрольна! - Лаое было нелегко опомниться, если бы она не создавала этой женщине трудности, ее не называли бы Сюэ (как и имя ее семьи)!

□ Лаое, она абсолютно не обращает на тебя внимания, она ...

□ Этого достаточно - Сюэ Сянь Синь говорила с гордостью и радостью, на что Лоу Си Янь холодно ругнулся и заставил ее немедленно заткнуться.

□ Я займусь этим делом самостоятельно, папа, вторая мать, вы все скорее идите отдыхать - Потянув руку Чжо Цинь, Лоу Си Янь обронил тихо эти слова, и он вышел, не оглядываясь назад.

□ Они..... Они просто так ушли ... ###, Лаое Сянь Синь, пусть так будет- Посмотрев на спины двух людей, которые уходили, глаза Лоу Му Хая пронеслись сквозь их быстрый след, что заставило людей почти сжиматься от боли.

Рука Лоу Си Яня все еще была прохладной, как и в прошлом, но сила, которую он использовал, чтобы держать ее ладонь, была несколько тяжелой, но это никому не мешало. Чжо Цинь взглянула на их обоих, которые держались за руки, в конце концов, она все еще не убрала свою руку, она все время молчала. Эти два человека шли по тихой тропе усадьбы премьер-министра, Лоу Си Янь привёл ее в павильон Чжай Син, Чжо Цинь подумала о том, что она скажет:

□ Прошу прощения.

Первоначально он собирался убрать свою руку, но рука снова сжималась, и Лоу Си Янь спросил с мягким голосом:

□ Почему ты извинилась?

□ Ты помогаешь мне, но все же я причиняю тебе неприятности, которые вредят твоей репутации. Если бы Лоу Си Янь не вывез ее из Императорского дворца, у нее не было бы возможности увидеть Юнь, и он также справляется с этим капризным человеком. Она, возможно, не может смотреть на это так случайно, как сейчас, она должна поблагодарить его. Тем не менее, неожиданно пришел Ян Хун Тянь, чтобы обмануть их, как мужчина, этот рогоносец должен был, вероятно, самым серьезным оскорблением и шоком, ведь верно, трюк Ян Хун Тянь был очень жестоким!

Лоу Си Янь слегка рассмеялся и ответил:

□ Я мужчина, эти вопросы меня совсем не пугают, ты же не должна слишком много думать, я должным образом буду справляться с этим.

Она признала, что его слабая улыбка, спокойные глаза, мягкий и низкий голос, делают людей, неспособными противостоять ему. Бесспорная сила, заставит вас не подозревать, что вы стали зависеть от него, поверили ему. Но Чжо Цинь никогда не обращала внимания ни на кого, кто хвалился или пренебрегал проницательностью. Подняла голову, чтобы умышленно засмеяться, Чжо Цинь равнодушно ответила:

□ Тебе не нужно беспокоиться из-за меня, мне определенно не нужны эти нелепые слухи и сплетни, тем более, мне все равно, как другие люди смотрят на меня.

Подняв глаза, которые были еще более ослепительными, чем яркие звезды, затем, она приподняла угол ее рта, чтобы показать ее презрение и неуважение, Лоу Си Янь чувствовал, что она не пытается быть храброй, она просто так думала об этом со своей уверенностью в себе и самоуверенностью.

Лоу Си Янь еще раз подтянул её руку, он кивнул и с серьезным лицом сказал:

□ На самом деле, это тоже хорошо.

Обе их ладони прилипли друг к другу, Чжо Цинь была несколько рассеяна, и она спросила:

□ Что же хорошего?

□ Никто не знает, насколько ты хорош, поэтому никто не будет соперничать со мной. Почти мягкое дуновения шепота ветра заставило Чжо Цинь поверить, что она ее ослышалась.

□ Ты.....##, ##, ##, #.

Увлажненные и пухлые губы слегка поджались, показывая улыбочку, ночной ветер ласкал их рукава, как будто они были сплетены вместе. Слабый неоднозначный запах с середины реки заставил Чжо Цинь долго не говорить никаких предложений.

□ Иди спать, хорошо, ты для меня все - Мягкий низкий говор эхом повторился еще раз. Чжо Цинь могла видеть только, что красивое лицо медленно, очень медленно приближалось, это было достаточно медленно, чтобы она среагировала, но она не могла двигаться, а также не хотела двигаться Она думала, что он поцелует ее в губы, но он этого не сделал, он легонько поцеловал уголок её губ. Нежно, как падающее перо, теплое дыхание касалось её лица и ее щеки. Чжо Цинь слышала, как ее сердце билось и трепетало, она впервые узнала, что такого мягкого поцелуя может быть достаточно, чтобы сердце людей было похоже на рябь озера.

Ее разум стал пустым на долю секунды, она чувствовала, что он тихо отпустил ее руку, он все равно повернулся, чтобы не спеша уйти, Чжо Цинь пришла в себя, увидев, что силуэт исчез перед её глазами.

В то же время она не могла жалобно плакать ... Что же она делала, в конце концов ... Это было не из-за этого одного поцелуя, поцелуя, который даже не был в губы, она краснела, и ее сердце прыгало вот так Наконец, решив, что это была ошибка Лоу Си Яня, она была застигнута врасплох этим поцелуем, он отказался что-то сказать и только что ушел, оooooooooooooooooooooo (плачь).